

В беседке возле покоев Ли Цзыи ждал человек, которого её отец назначил сопровождать девушку в предстоящей поездке.

— Мымэн? Это ты? — радостно воскликнула Ли Цзыи, подходя ближе.

В беседке её ждала юная девушка. На вид ей было лет шестнадцать-семнадцать: одетая в белоснежные одежды, с волосами, струящимися подобно водопаду, и глазами, сияющими словно звезды.

— Да. В этот раз, когда я завершила уединение, учитель позволил мне спуститься с горы для получения опыта, вот я и пришла, — ответила девушка.

— А господин Фу не приедет? — спросила Ли Цзыи.

— У учителя есть другие дела, так что он не смог, — пояснила девушка.

— Как хорошо, что ты едешь со мной! Теперь в дороге будет с кем поговорить, — обрадовалась Ли Цзыи.

— Ты в последнее время занималась практикой? — неожиданно спросила девушка.

— Практикой? Нет. Господин Фу еще давно сказал, что я не способна к культивации, могу лишь упражняться в боевых искусствах.

Ли Цзыи была озадачена таким вопросом.

— Цзыи, может, попробуешь еще раз? Мне кажется, сейчас ты стала другой, — сказала девушка.

— Другой? В чем же?

— Трудно сказать, просто чувствую, что теперь ты, возможно, сможешь практиковать.

— Тогда попробую сегодня вечером?

— Да!

Господин Фу был гостем в резиденции князя Чжао, поэтому его ученица с самого детства была близкой подругой Ли Цзыи. Эту девушку звали Линь Симын, и она была единственной ученицей господина Фу. В свое время князь Чжао просил господина Фу взять Ли Цзыи в ученицы, но тогда выяснилось, что у неё нет таланта к культивации, и она могла лишь идти по

Пути боевых искусств. Тем не менее, господин Фу относился к девушке с большой теплотой и подарил ей немало артефактов, не требующих духовной энергии для защиты.

Подруги, давно не видевшиеся, проговорили остаток дня в приятной беседе.

Наступила ночь. Вернувшись в свои покои, Ли Цзыи достала книгу с техниками культивации бессмертия. Она села, успокоила дыхание и начала попытку. Хотя она не особо верила, что вдруг обрела способность к практике, попробовать стоило — хуже не будет.

Результат превзошел все ожидания. Раньше, стоило ей поглотить хоть каплю духовной энергии, она тут же рассеивалась. Но сейчас энергия послушно устремилась в дантянь. Она не только не исчезала, но и впитывалась с невероятной скоростью, собираясь в самом центре. Казалось, там появилось нечто, притягивающее всю энергию к себе.

Неужели это произошло после того, как Сюнь Вэньцин спас меня? — пронеслось у неё в голове.

Она прекрасно знала особенности своего тела: раньше оно словно отторгало энергию мира. А теперь — активно поглощает. Кроме как с переменами, вызванными Сюнь Вэньцином, она не могла связать это чудо. Ей очень нравилось это новое ощущение. В конце концов, как бы силен ни был Путь боевых искусств, она еще не слышала, чтобы кто-то обрел вечную жизнь, следуя лишь им. А культивация бессмертия дарила такую надежду.

Её подруга Линь Симын была того же возраста, но её сила уже во много раз превосходила возможности Ли Цзыи. В этом и заключалась пропасть между культивацией и боевыми искусствами. Девушка практиковалась до тех пор, пока её не сморил сон.

Поскольку после устранения Се Юна нужно было дожидаться, пока наместник пришлет замену, Ли Цзыи не могла отправиться в путь немедленно. Ей оставалось ждать, пока отец уладит все дела с уездом Цяньчжоу.

Тем временем в деревне Таоюань Сюнь Вэньцин, как обычно, позавтракал и устроился за стойкой Обители Всего Сущего. Ближе к полудню он услышал голос:

— Есть кто-нибудь?

Голос был тонким, детским, но никого не было видно. Сюнь Вэньцин поднялся, подошел к стойке и заглянул вниз. Увиденное оказалось куда любопытнее, чем он предполагал: это был вовсе не ребенок, а маленький бурундук. И от этого зверька действительно исходила слабая аура демона.

— Ты меня ищешь? — спросил Сюнь Вэньцин.

— Да-да! — поспешно ответил бурундук.

— Что тебе нужно?

— Я слышал от людей, что в твоём заведении можно решить любую проблему. Это правда?

— Да, правда, — ответил Сюнь Вэньцин.

— Тогда скажи, можешь ли ты превратить меня в человека?

— Хм? В человека? Зачем тебе это? — с интересом спросил Сюнь Вэньцин.

— Я не хочу умирать. Мои родные прожили всего несколько лет и погибли. Если я стану человеком, то смогу прожить десятки, а то и сотни лет, — серьёзно ответил бурундук.

— Животные тоже могут практиковать. То, что с тобой происходит, люди называют превращением в демона. Демоны тоже могут продлить свою жизнь, нет нужды становиться человеком, — пояснил Сюнь Вэньцин.

— Практиковать? Я не понимаю, о чем ты! — бурундук покачал головой.

— Тогда как ты научился говорить по-человечески? — строго спросил Сюнь Вэньцин.

Он понял, что ошибся в своих догадках. Он думал, что зверь сам обрел разум через практику, но теперь всё выглядело иначе.

— Я случайно напился воды из горного источника, а потом, когда увидел людей, услышал их речь и вдруг сам заговорил. Но когда я заговорил, то напугал их. Поэтому я и хочу стать человеком — не хочу больше никого пугать, — искренне признался бурундук.

— Превратить тебя в человека можно. Но за услуги в моем заведении нужно платить, — серьёзно ответил Сюнь Вэньцин.

— Но... у меня ничего нет. Может, я буду приносить тебе дикие лесные ягоды? — робко спросил зверёк.

Сюнь Вэньцин не стал отвечать сразу, а обратился к Системе.

— Тебе нужно принести мне тридцать духовных камней, — сказал он.

— Духовных камней? Это что такое? — удивился бурундук.

Сюнь Вэньцин указал пальцем в воздух, и там возник образ камня — оранжевого, окутанного легкой дымкой. Система могла превратить животное в человека, но цена зависела от вида существа. Духовные камни были для Системы валютой куда более ценной, чем золото.

Тридцать духовных камней принесли бы Сюнь Вэньцину награду в виде десяти тысяч нитей врожденной духовной энергии. Десять тысяч! Это было немыслимое число. За последние годы он с трудом накопил всего тысячу с лишним. Если бы он получил столько сразу, его сила возросла бы в геометрической прогрессии.

Конечно, мечтать не вредно. Но возможно ли это? Где маленький бурундук возьмет духовные камни? Да еще и тридцать штук?

Как и ожидалось, увидев изображение, бурундук надолго замер. Но спустя время он произнес поразительные слова:

— Я найду их для тебя! Если я принесу тридцать таких камней, я смогу стать человеком?

— Да. Принесешь тридцать камней — станешь человеком, — подтвердил Сюнь Вэньцин.

— Спасибо, господин! Я пошел искать эти камни!

Сказав это, бурундук вприпрыжку умчался прочь, выглядя невероятно счастливым.

<http://erolate.org/book/8/124>